

Секта Линсяо, по своей сути, принадлежит к даосской традиции. А раз уж это даосская школа, то и даосским практикам здесь учат. Даже если основное внимание уделяется мечам, необходимые знания никуда не делись. В Линсяо самая продуманная система начального обучения во всём мире Линъюнь – здесь учат даже вышиванию, так что уж даосским техникам точно учат.

У Цю Ибо и Вэнь Игуана была одна общая слабость. Какую именно – не будем уточнять, им же тоже нужно сохранять лицо. Помимо мечей, они лучше всего освоили «Золотой световой заклинание». Даже если в какой-то ситуации удар мечом мог бы сработать быстрее и эффективнее, это заклинание они могли бы прочесть наизусть и записать даже вверх ногами.

Ли Жуй взвыл от боли, когда золотой свет ударил в него. Но, как оказалось, человеку... то есть призраку, это не навредило – лишь оставило рану на плече. Если раньше он выглядел как обычный человек, то теперь в нём определённо проступило что-то жуткое. Ли Жуй явно не ожидал, что столь эффективное заклинание лишь слегка его поцарапает. Он поднялся с пола, выражение его лица стало ещё мрачнее, и он простонал:

- Ах... твоё заклинание... не сработало...

Он поднял глаза, уставившись на Цю Ибо, и пробормотал:

- Почему это я умер... почему именно я... Вы тоже должны умереть...

Его слова подхватил ледяной ветер, завывающий вокруг. Раздался скрип, и стеклянные двери холла с грохотом захлопнулись. Аварийные лампы на стенах начали мигать, будто под воздействием неведомой силы.

Цю Ибо тоже не ожидал, что «Золотой свет» окажется бесполезен. Ван Фэйюнь, с другой стороны, был удивлён, что Цю Ибо разбирается в таких вещах, и немного успокоился. Не удержавшись, он спрятался за его спиной и дрожащим голосом спросил:

- Ч-что будем делать?

- Да ничего особенного.

Едва Ван Фэйюнь услышал эти спокойные слова, как Цю Ибо уже ринулся вперёд. Ли Жуй злоецо захихикал и протянул к нему свои ветвистые руки...

А затем получил удар в лицо и рухнул на пол.

Как говорится, в схватке побеждает смелый. Кто из них не был офисным работником, годами не видевшим спортзала? Если бы Ли Жуй хоть немного заботился о здоровье, вряд ли бы он умер от переработки. Хотя после смерти он и приобрёл кое-какие способности, Цю Ибо тоже не зря провёл сотни лет в духовном совершенствовании. Даже без духовной силы он оставался тем, кто мог на махать мечом тридцать тысяч раз за день и обежать вокруг всей горы Линсяо.

Убедившись, что его кулаки попадают по цели, Цю Ибо окончательно успокоился. Без малейших колебаний он наклонился, схватил Ли Жуя за воротник, приподнял и нанёс ещё несколько ударов по лицу – каждый раз попадая точно в цель. Лицо Ли Жуя быстро превратилось в месиво.

- Ну что, крутой? А чего это ты на нас нападаешь? Твоя мать до сих пор судится с вашим боссом! Почему его не убил, а?

- Такой храбрец, а встать не можешь? Зачем дверь закрыл? Мог бы хоть что-то поинтереснее придумать! Ваша компания же как раз делала проект «Пункт назначения»? Ты из-за него сдох, а ничему не научился?!

Цю Ибо не прекращал бить, а Ли Жуй орал от боли, пытаясь ухватиться за его руки. Но Цю Ибо не дал ему шанса – он разжал пальцы, и прежде чем Ли Жуй успел сбежать, схватил его за запястье, ловко провернул и с силой дёрнул.

Рука оторвалась.

Ли Жуй завопил ещё громче, а из раны хлынула кровь. Он схватился за плечо и закатился по полу от боли. Цю Ибо выпрямился, неспешно закатал рукав и равнодушно посмотрел на кровь, забрызгавшую стены и пол.

Ван Фэйюнь смотрел на это, почти онемев от ужаса. Он уже не понимал, кто здесь жертва – они от Ли Жуя или Ли Жуй от Цю Ибо.

Рука Цю Ибо слегка онемела. Хотя перед ним и был призрак, его тело оказалось вполне материальным. Оторвать руку обычному человеку не под силу, и, приложив усилие, Цю Ибо явно превысил возможности своего нынешнего тела. Скорее всего, он потянул мышцы – но это всё равно лучше, чем заразиться чем-нибудь от когтей этого мерзавца!

Он с отвращением посмотрел на оторванную конечность у своих ног.

- Тьфу, всего несколько дней как умер, а ногти – будто в грязи копался!

Цю Ибо наступил ногой на живот Ли Жуя и надавил. Тот захрипел, уже не в силах кричать, и лишь судорожно задышал.

- Слушай сюда, – сказал Цю Ибо. – У тебя два варианта. Первый: ты извиняешься передо мной и братом Ваном. Мы тебе ничего плохого не делали, так что твои потуги – полный бред. Извинился – и катись отсюда. Второй: я отправляю тебя дальше. Не спрашивай куда – сам не знаю. Может, в нирвану, может, на перерождение. Я же ещё не умирал, мне неизвестно.

Ли Жуй мрачно уставился на него, глаза налились кровью.

- Иди... на хуй!

- Крепкий у тебя рот, – заметил Цю Ибо.

Он снова наклонился, схватил Ли Жуя за воротник, приподнял и отвесил две пощёчины. Тот попытался ухватиться за него, но, помня предыдущий опыт, не рискнул. Хотя призрак и мог отрастить новую руку, это отнимало силы и причиняло боль. Если раньше Ли Жуй выглядел как симпатичный парень (если не считать мертвецкой бледности), то теперь его лицо больше напоминало отбивную.

Цю Ибо продолжил избиение, пока его собственная ладонь не заныла.

- Ну что, выбираешь? Давай быстрее!

- Иди... к чёрту!

Цю Ибо кивнул, уже готовый отправить его в мир иной, но перед этим решил ещё немного поколотить. За всю свою долгую жизнь он редко слышал столько матерных оскорблений. Он

обернулся к Ван Фэйюню:

- Брат Ван, дай свой тапочек.

Тот не понял, зачем он понадобился, но раз уж Цю Ибо - мастер, значит, у него свои методы! Он тут же снял тапок и протянул его.

- Оберни салфеткой, - попросил Цю Ибо.

А, значит, брезгует.

- Ага.

Ван Фэйюнь схватил пару салфеток со стойки ресепшена. Цю Ибо, продолжая держать Ли Жуя одной рукой, другой взял тапок через салфетку и со всей силы треснул им призрака по лицу.

Раздался оглушительный хлопок.

Ван Фэйюнь остолбенел. Он не любил тратить на одежду и обувь, предпочитая покупать качественные вещи на долгий срок. Тапки были на пробковой подошве, с деревянной вставкой и рифлёным протектором. От такого удара Ли Жуй просто обалдел - из его носа и рта хлынула кровь, залившая половину лица, а на коже остались чёткие следы от протектора. Зрелище было жуткое.

Цю Ибо остался доволен.

Качественные тапки. Раньше жалел денег на оригинал, но теперь возьму пару.

Не прекращая экзекуцию, он нанёс ещё несколько ударов. Лицо Ли Жуя искривилось, кровь брызгала во все стороны, заляпывая и без того испачканные стены. Если бы кто-то зашёл в этот момент, он бы без колебаний указал на Цю Ибо как на убийцу.

Ван Фэйюнь наконец опомнился.

- Э-это... стоп...

Ли Жуй уже не стонал, а лишь хрипел. Ван Фэйюнь, хоть и не испытывал к нему сочувствия (какой может быть симпатии к призраку, который только что пытался их убить?), но годы воспитания давали о себе знать. Да и любой нормальный человек не смог бы спокойно смотреть на такое.

Он подошёл и осторожно придержал руку Цю Ибо:

- Цю Ибо... брат Цю, хватит. Он же уже почти...

Цю Ибо дочитал удар и ответил:

- Не переживай, он и так мёртвый.

Ван Фэйюнь зажмурился.

- Брат Цю, давай уже закончим. Быстрее разберёмся и пойдём домой. Завтра же на работу... Если не хочешь сразу спать, можем зайти перекусить. Хочешь горячее? Шашлык? Морепродукты? Я угощаю - ты же мне жизнь спас!

Цю Ибо задумался. Ситуация пока неясна - то ли это возвращение в прошлое, то ли иллюзия. Но в любом случае завтра на работу идти придётся. Он уже собрался добить Ли Жуя, как тот вдруг из последних сил прохрипел:

- Простите... не убивайте...

Цю Ибо приподнял бровь:

- Говори громче! Ты что, онемел?

У Ли Жуя осталось мало зубов, и он захлёбывался:

- Я виноват... правда... Брат, я на коленях, я осознал! Мы же не враги... Брат Ван даже делился со мной сигаретами... Это я, дурак, решил напасть... Я больше не буду! Пойду лучше к боссу напугаю его... Отпустите, пожалуйста! Моя семья ждёт компенсации...

Он хотел извиниться раньше, но его же били без остановки! Сколько зря вытерпел...

- Вот и славно, - Цю Ибо швырнул тапок к ногам Вана, взял у него салфетки и вытер руки. - А теперь приberi здесь. Ты же три года тут работал - небось знаешь, где швабра?

Ли Жуй жалко кивнул:

- Сейчас сделаю.

Цю Ибо удовлетворённо хмыкнул. В конце концов, они и правда не были врагами. Главное - чтобы тот осознал свою ошибку. Да и информацию с него можно ещё выудить.

- Ладно, разбирайся. И с камерами тоже. Ты же программист - не говори, что не сможешь их подчистить. Если завтра в новостях будет хоть слово об этом, я...

Ли Жуй закивал:

- ...придёте и добьёте.

Цю Ибо усмехнулся, и призрак похолодел от ужаса.

- Нет. Я к твоим родителям приду. И к братьям с сёстрами. И ко всем родственникам до третьего колена. А потом раскопаю вашу родовую могилу и расскажу предкам, какой у них непутевый потомок.

Ли Жуй был на грани истерики. Да, он поддался злости и решил убить пару человек, но его уже избили, руку оторвали, заставили убираться и взламывать камеры, а теперь ещё и семью грозились истребить, включая покойников?! Кто здесь вообще призрак?!

Ван Фэйюнь попытался смягчить ситуацию:

- Ну что ты... ещё и праздники скоро...

Он запнулся - до Нового года было полгода.

- ...ну, он же ещё молодой...

Тут он вспомнил, что Цю Ибо на два года младше Ли Жуя.

- ...

Цю Ибо махнул рукой:

- Всё, договорились. Брат Ван, пошли.

Он бросил взгляд на Ли Жуя:

- И если в лифте ещё какие-то фокусы будут - сам знаешь, что делать.

Ли Жуй поспешно закивал:

- Да-да-да, больше ничего не будет.

Он даже услужливо нажал кнопку вызова лифта - видимо, понял, что Цю Ибо брезглив (раз тапок брал через салфетку), и не хотел, чтобы тот пачкал руки в крови.

Было уже за полночь, и в здании почти никого не осталось. Лифт стоял на первом этаже, и без помех двери сразу открылись. Цю Ибо вошёл первым и позвал Вана:

- Пошли, брат.

Тот колебался, глядя на свой тапок, почти полностью красный от крови. Но, услышав зов, решил надеть его и, бросив Ли Жую сочувственный взгляд, зашагал в лифт. Теперь он действительно не боялся - тому и правда досталось.

Ли Жуй умер от переутомления, без мучений. Наверное, впервые в жизни его так жестоко избили.

На этот раз они благополучно спустились на паркинг. Когда двери открылись, на них пахнуло тёплым ночным воздухом. Ван Фэйюнь никогда ещё так не радовался лету. Он глубоко вдохнул, достал ключи от машины и нажал на кнопку. Автомобиль пискнул, и он открыл дверь:

- Брат Цю, садись.

Цю Ибо поблагодарил и устроился на пассажирском сиденье. Когда Ван Фэйюнь сел за руль, то заметил, что его спутник смертельно бледен и почти обмяк в кресле.

- Брат Цю, ты в порядке? - тревожно спросил он.

- ...Всё нормально, - Цю Ибо вытер лоб. Хотя со стороны это было незаметно, его всего прошиб холодный пот. - Просто замёрз. Сейчас отойду.

Боялся ли он?

Ещё как!

В обычной жизни он вёл себя куда сдержаннее. Самым жестоким его поступком было избиение неугодных членов клана Ван вместе с Чи Юйчжэнем. Но сейчас... он просто паниковал!

Тело действовало быстрее мозга. Что такое «пугать громче, чем страшно»? Вот именно это! Если бы он не избил Ли Жуя до полусмерти, тот мог бы догадаться, что Цю Ибо на самом деле трусит!

- Ага, - Ван Фэйюнь тронулся с места. Когда они выехали с парковки, ночной ветерок освежил их, и оба невольно расслабились. - Брат, хочешь перекусить? Рядом есть хороший ресторан с морепродуктами...

Цю Ибо почувствовал зверский голод - желудок болел, будто он не ел несколько лет. Он машинально потянулся к руке, но, не обнаружив там кольца-хранилища, вздохнул.

- Морепродукты не надо. Давай в хот-пот.

Выбор ночью был невелик: хот-пот, шашлык или раки. Ван Фэйюнь выбрал проверенное место, работающее круглосуточно. Выйдя из машины, Цю Ибо едва не рухнул на землю - ноги были ватными. В ресторане он сразу направился к стойке с закусками, налил себе три миски бесплатного рисового отвара и выпил их прямо там. Ван Фэйюнь смотрел на это, остолбенев.

Затем Цю Ибо заказал несколько порций жирной говядины и три тарелки жареного риса. Запивая всё томатным супом, он уничтожил все три порции, почти выскреб дно кастрюли, оставив официанта в шоке.

Цю Ибо облегчённо вздохнул.

Наконец-то...

А затем ему стало плохо - он объелся.

Без духовной силы его желудок не мог переварить столько пищи. Он побежал в туалет, вырвал всё обратно и наконец смог нормально поужинать с остолбеневшим Ван Фэйюнем. В конце концов тот отвёз его домой, и Цю Ибо, оказавшись в своей старой квартире, наконец расслабился.

Как же он по ней скучал.

Пусть и малогабаритная, зато своя. Цю Ибо даже не стал мыться - просто плюхнулся на кровать и укутался в одеяло, тщательно заправив все углы.

Вот оно, самое безопасное место!

Полежав так некоторое время, он вспотел даже под тонким летним одеялом. В конце концов ему это надоело, он встал, включил кондиционер и отправился в душ - предварительно найдя и надев китайский браслет из персикового дерева, купленный бог знает когда.

Пусть намокнет - зато спокойнее.

Вернувшись из ванной, он обнаружил, что в комнате установилась приятная прохлада. Цю Ибо выпил бутылку воды, лёг в кровать и на этот раз укрылся одеялом без перегрева. Глаза сами закрывались от усталости, но он упрямо открыл их снова и потянулся за телефоном.

Чёрт возьми, я так давно этого не делал! Как бы ни хотелось спать, я обязан немного посидеть в телефоне!

Вэйбо! Били-били! Honor of Kings! И даже пасьянс «Косынка»... Да что уж там - даже кликбейтные заголовки в предустановленном браузере казались ему невероятно интересными.

Полчаса спустя он вдруг вскочил с кровати, включил свой дорогуший компьютер, собранный своими руками, и с наслаждением услышал знакомую мелодию загрузки. Графическая карта

подсветила корпус всеми цветами радуги. Он открыл WeChat и QQ, но, не найдя новых сообщений, разослал всем контактам мем: «Папа пришёл».

В ответ тут же посыпались «???» и «Одумался?».

Цю Ибо хихикал, читая ответы, затем запустил давно не игранную PUBG и залип до половины четвёртого утра, пока глаза окончательно не начали слипаться.

Но вдруг он почувствовал, что за ним наблюдают.

Закрыв игру, он увидел всплывшее окно с новостями. Цю Ибо машинально начал читать, но страница вдруг переключилась на раздел «Мистика», и перед ним возникло чёрно-белое фото свадьбы времён Китайской Республики. На снимке была жутковатая пара: женщина с лицом, скрытым фатой, и сгорбленный мужчина, зловеще смотрящий в камеру.

Цю Ибо тут же закрыл вкладку.

Ненавижу такие внезапные страшилки!

Возможно, из-за сегодняшнего происшествия с Ли Жуюем, от одной картинки у него по спине побежали мурашки. Он потирал руки, поглядывая на браслет, и лишь это немного успокоило его.

Ещё в прошлой жизни он боялся подобного, поэтому скупал всевозможные амулеты из персикового дерева – браслеты, мечи, фигурки Чжун Куя (благо, на Таобао всё было под рукой). Друзья шутили, что если бы призрак зашёл к нему в дом, то получил бы пощёчину ещё на пороге.

Успокоившись, Цю Ибо поставил фигурку Чжун Куя у изголовья, лёг и снова укрылся одеялом, на этот раз оставив голову снаружи.

Он уже почти провалился в сон, как вдруг почувствовал холод за спиной. Цю Ибо открыл глаза, посмотрел на фигурку и потянул одеяло выше.

Говорят, призраки не трогают тех, кто под одеялом или спит. Значит, если я усну, всё будет в порядке!

Он дёрнул одеяло на себя, но оно не поддалось.

Цю Ибо потянул сильнее – безрезультатно.

Казалось, что-то мешало ему внутри.

Он лёг на спину, уставившись в потолок, и попытался не обращать внимания. Но холод за спиной усиливался, прогоняя сон. В конце концов он не выдержал, приподнял одеяло и...

Увидел пару глаз.

Призрак, заметив, что его обнаружили, зловеще ухмыльнулся.

В следующее мгновение Цю Ибо схватил её за волосы, стащил с кровати и, не мешкая, отвесил пару затрещин своим тапком (своими – так что брезговать не приходилось).

– Это мой дом! Ты какого чёрта здесь делаешь?! Я тебя звал?! Как ты посмела лезть в мою

кровать?! Ты что, больная?! Если при жизни у тебя не было парня, это не повод вести себя как психопатка!

Призрак вскрикнула от неожиданности.

В чём дело?! Люди должны кричать от страха! Дрожать! Падать в обморок! Почему этот красавчик так лихо огрел её тапком?! И ещё за волосы таскает!

Цю Ибо, конечно, не оценил ни её роскошные локоны, ни что-либо ещё. Он был в ярости от страха.

- Ты что, не знаешь, что кровать - это священное место?! Где твои манеры, а?! В детстве что, к тебе под одеяло призраки залезали?!

- Думаешь, если ты, как в японских ужастиках, вылезешь из-под кровати, то кого-то напугаешь?!

Он потащил её за волосы в коридор. Квартира была маленькой, так что уже через пару шагов они оказались у входной двери. Призрак цеплялась за холодильник, но Цю Ибо выволок её к порогу и вышвырнул за дверь, швырнув вдогонку браслет.

- Катись отсюда! Сколько раз повторять - без приглашения не лезь!

Он потер пальцы.

- Ты сколько голову не мыла?! Волосы жирные, как будто в масле вывалялись! Я же только помылся! Вся рука в жиру, и снова потный... Сейчас четыре утра, а в семь тридцать на работу! Если опоздаю, ты штраф заплатишь?!

Призрак попыталась что-то сказать, но он перебил:

- Что «что»?! Проваливай!

Он захлопнул дверь перед её носом. Призрак опустилась на пол, глядя покрасневшую кожу головы.

Её волосы!

Она потрогала их и с ужасом обнаружила, что в руке остался целый клочок.

Не успев разрыдаться, она услышала, как дверь снова открылась. Цю Ибо холодно смотрел на неё - взгляд его был столь же беспощаден, как у мясника, десять лет рубившего туши в гипермаркете.

- Если ещё шуметь будешь - вызову полицию!

Авторское послесловие:

Новый сюжет - это так весело, ха-ха-ха!